

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Проблемы народонаселения, прежде всего те, которые связаны с его естественным воспроизводством, рациональной занятостью и материальным обеспечением, за последнее время выдвинулись в число наиболее глущих проблем современности и привлекают внимание не только специалистов — демографов, экономистов, социологов, этнографов и др., но и широкие круги общественности. Эти вопросы неоднократно затрагивались в нашей центральной печати; дискуссия по некоторым из них была, в частности, развернута в 1966 г. на страницах «Литературной газеты».

Обсуждению проблем народонаселения была посвящена состоявшаяся в конце октября 1966 г. в Киеве Первая республиканская научная конференция по демографии и организованный в конце ноября того же года в Москве Всесоюзный симпозиум по вопросам марксистско-ленинской теории народонаселения. О размахе этих двух совещаний можно судить хотя бы по тому факту, что на первом из них с докладами и сообщениями выступило свыше 50 человек — ученых и специалистов из различных городов нашей страны, на втором — примерно вдвое больше, в том числе ряд демографов из европейских социалистических стран. Ниже мы остановимся на некоторых основных вопросах, привлечших особое внимание участников этих совещаний и представляющих определенный интерес для этнографов.

О науке, изучающей народонаселение и о ее связях с другими науками. По этому вопросу, обсуждавшемуся главным образом на симпозиуме, выявились три основные точки зрения. Первая, наиболее отчетливо выраженная П. Г. Подъячих (Москва), сводится к тому, что народонаселение изучается рядом конкретных научных дисциплин: демографической статистикой или статистикой населения, социальной гигиеной и другими; создание особой науки — демографии или более широкой науки о народонаселении означает, по его мнению, создание какой-то сверхнауки, которая поглотит эти уже существующие дисциплины. По другой точке зрения, защищаемой главным образом Д. И. Валентеем и Ю. Н. Козыревым (Москва), назрела необходимость создания комплексной науки о народонаселении, причем эта наука должна включить в себя демографию и некоторые области других наук, изучающих народонаселение.

Подавляющее большинство участников совещаний, в том числе Б. Ц. Урланис, М. Я. Сонин, А. Я. Боярский (Москва) и др. не согласились с этими крайними точками зрения и решительно выступили в защиту демографической науки. Речь, по их мнению, идет не о «создании» демографии, ибо такая наука сформировалась еще в XIX в., а о необходимости ее окончательной «реабилитации», после начавшегося в 1930-х годах игнорирования проблем народонаселения, закрытия демографических учреждений, резкого сокращения публикаций статистических материалов и т. д. Демография, определенная А. Г. Волковым (Москва) как «самостоятельная общественная наука, изучающая воспроизводство населения в его общественно-исторической обусловленности» имеет свою собственную область исследования народонаселения, устанавливает закономерности его естественного движения, особенности изменения поло-возрастной структуры и других демографических показателей. Она тесно связана с рядом общественно-экономических и естественных наук, в том числе с этнографией и антропологией, причем демографы призваны координировать силы ученых различных специальностей при комплексном исследовании проблем народонаселения, если результаты этих исследований так или иначе выражаются в количественной характеристике населения. Тот факт, что демографы в своих исследованиях опираются главным образом на материалы статистики населения и органически связаны с ней, не может поставить под сомнение существование демографии в качестве самостоятельной науки, как, например, наличие экономической статистики не ставит под сомнение существование политической экономики.

При обсуждении вопроса о связи демографии с другими науками значительный интерес представило выступление В. П. Якимова (Москва), который отметил недооценку демографами биологических и антропологических аспектов народонаселения. Он отметил, в частности, что распространяющаяся малолетность может привести к существенному биологическому изменению характера процессов естественного воспроизводства населения и что происшедшие за последние десятилетия изменения антропо-

метрических показателей в развитых странах мира (увеличение роста, веса и т. д.) имеют важное социально-экономическое и демографическое значение.

О роли демографической науки, прежде всего применительно к задачам коммунистического строительства в СССР. Все выступавшие по этому вопросу на обоих совещаниях подчеркивали видную роль, которую призвана играть демография при решении важнейших задач на пути движения нашей страны к коммунизму. Достижение основной цели — максимального удовлетворения материальных и духовных потребностей советских людей — немыслимо без знания характера естественного движения населения СССР и прежде всего закономерностей, управляющих изменениями рождаемости и смертности. Именно эти закономерности лежат в основе прогнозов будущего изменения численности, состава и размещения населения в целом по стране, а также внутри отдельных ее республик, краев и областей. Экономика нашей страны, в соответствии с решениями XXIII съезда КПСС, перестраивается с учетом наиболее оптимальных показателей. В связи с этим возрастает роль демографических факторов, влияющих как на развитие производства, так и на потребление произведенных товаров, на жилищное строительство и т. д. О необходимости использования демографических материалов говорили, в частности, работники ряда проектных организаций: экономисты, связанные с проектированием новых крупных предприятий, требовали детальных сведений о трудовых ресурсах, т. е. о возможности обеспечения этих предприятий рабочей силой как за счет местных жителей, так и за счет миграций из других районов страны; градостроители требовали долгосрочных прогнозов роста численности жителей по городам и по отдельным районам крупных городов с указанием на изменение их половозрастного и семейного состава, так как суммарные цифры не позволяют достаточно правильно спроектировать предприятия бытового обслуживания, определить необходимое число комнат в квартирах и т. д.

Большое внимание, которое было уделено на обоих совещаниях вопросам естественного движения населения СССР, объясняется весьма сложной демографической ситуацией в нашей стране. Развитие здравоохранения за годы советской власти привело к снижению смертности во всех союзных республиках примерно до одинакового уровня, являющегося одним из самых низких в мире. Одновременно по ряду причин шедший и процесс сокращения рождаемости, однако в разных республиках он проявился по-разному, и поэтому прежние различия в рождаемости между ними в ряде случаев даже усилились. Все это привело к тому, что при заметном снижении за последнее десятилетие показателя естественного прироста по стране в целом естественный прирост в среднеазиатских республиках, например, по своим темпам стал в несколько раз превышать прирост в Прибалтике. В Эстонии и Латвии, на Украине и в ряде областей европейской части СССР, а также в большинстве городов страны рождаемость в настоящее время опустилась до такого уровня, который с трудом обеспечивает даже простое воспроизводство населения.

Рождаемость, оказывающая в настоящее время решающее влияние на характер естественного воспроизводства населения СССР в целом и по отдельным его частям определяется очень сложным комплексом причин. Важнейшая сторона показателя рождаемости — плодородность женщин — оказалась сравнительно слабо связанной с возрастом вступления в брак. Характерно, что даже в областях с низкой рождаемостью женщины, по сравнению с началом 1950-х годов, обычно раньше вступают в брак и раньше рожают первого ребенка, но затем брачные пары начинают более широко, чем прежде, прибегать к предохранительным средствам (или абортam), резко сокращая число последующих детей и увеличивая интервал между их рождением. Выступавшие по этому вопросу А. Г. Волков, А. М. Мерков, Г. П. Киселева (Москва) и др. на основании проведенных конкретных обследований отмечали обратную зависимость плодородности женщин от уровня их образования, занятости в общественном производстве и доли ее заработной платы в семейном бюджете, а также от урбанизации. Уровень благосостояния семей (общий заработок, жилищные условия и т. д.) оказывает двойственное, но в целом скорее отрицательное, нежели положительное влияние на плодородность. Действие этих почти повсеместно прослеживаемых на территории СССР закономерностей сочетается с влиянием других факторов. Существенную роль в ряде случаев, например, играет состав семьи: неразделенные семьи нередко создают более благоприятную обстановку для воспитания детей; по распространенному среди демографов выражению, «бабушка является одним из важных факторов рождаемости». Очень сильно сказывается влияние уклада жизни и традиционного отношения тех или иных народов к процессу естественного воспроизводства; очень высокая рождаемость в Азербайджане, республиках Средней Азии и Казахстане, несомненно, связана и с распространенными здесь традициями многодетности, подкрепляемыми в недавнем прошлом установками ислама. Значительный интерес представляло сообщение Л. С. Соловьева (Молдавия), сделанное на симпозиуме и посвященное характеристике связи плодородности с национальным составом городских и сельских семей. Выступавшие говорили о том, что полное и всестороннее изучение факторов, влияющих на рождаемость, в настоящее время может быть успешным лишь при активном участии в этой работе этнографов, социологов, психологов и других специалистов.

О социалистическом законе народонаселения. Этот вопрос занял одно из центральных мест на московском симпозиуме, причем в развернувшейся дискуссии основное внимание было обращено на методологическое значение данного закона, в то время как практическая сторона его, к сожалению, не была раскрыта надлежащим образом. В дискуссии довольно отчетливо выявились две основные точки зрения. Одна из них, сформулированная в докладе Н. С. Есипова (Москва) и поддержанная А. Д. Аминовым (Ташкент) и др., сводится к тому, что закон народонаселения должен быть всеобъемлющим, т. е. охватывать все наиболее существенные аспекты народонаселения, связанные с его положением в социалистическом обществе: занятость в общественном производстве, распределение по территории, повышение материального и культурного уровня, особенности процесса естественного воспроизводства и т. д. Критикуя эти положения, В. В. Покишевский (Москва) отметил, что каждая конкретная наука, изучающая народонаселение, устанавливает свои частные закономерности, характерные для социалистического общества; например, закономерности урбанизации, национальных взаимоотношений и т. п. Попытка объединить их в единый закон вряд ли принесет пользу.

Другая точка зрения, выраженная наиболее отчетливо В. Н. Ягодкиным (Москва), заключается в том, что данный закон, в соответствии со сформулированным Марксом законом населения при капитализме, должен быть экономическим законом, отражающим прежде всего полную и рациональную занятость трудоспособного населения в социалистическом обществе.

Часть выступавших, в их числе М. Я. Сонин, А. Г. Волков и др., заняла как бы промежуточную позицию, считая, что этот закон должен быть «экономико-демографическим», однако его демографическое содержание было представлено весьма смутно. Это объясняется тем, что некоторые закономерности народонаселения, в частности характер его естественного движения, столь сильно разнятся по отдельным социалистическим странам мира и внутри крупных стран, что их очень трудно связать непосредственно с социалистическим способом производства.

О политике народонаселения. Дискуссия по этому вопросу, касающемуся определенной системы, мер, принимаемых тем или иным государством с целью оказать влияние на процесс воспроизводства населения, развернулась главным образом на симпозиуме и явилась своего рода продолжением дискуссии, начатой в «Литературной газете» в связи с обсуждением проблем народонаселения в развивающихся странах. В большинстве стран Африки, зарубежной Азии и Латинской Америки за последние два десятилетия произошло резкое снижение смертности, кое-где до уровня смертности в передовых индустриальных государствах. Это снижение было достигнуто путем сравнительно простых мероприятий (применение антибиотиков и сульфамидных препаратов против массовых болезней, препаратов ДДТ — против насекомых-вещиноносителей, улучшение акушерской службы и т. д.); оно, как правило, не сопровождалось значительными социально-экономическими преобразованиями и мало затронуло старый уклад жизни (в том числе традиции многодетности), а поэтому не привело к заметному сокращению рождаемости. Это, как отметил в своем выступлении на симпозиуме и профессор Штейнбергер (ГДР) вызвало увеличение естественного прироста населения до размеров, превышающих во многих случаях темпы хозяйственного развития стран в целом и особенно темпы производства пищевых продуктов. Увеличение процента детей в массе населения развивающихся стран ложится тяжелым бременем на их бюджет и тормозит развитие промышленности и сельского хозяйства. Выход из создавшегося положения, как считает П. Г. Подъячих, заключается только в радикальных социально-экономических преобразованиях, в частности в развитии экономики и системы образования, что должно автоматически привести к снижению рождаемости; связывая политику народонаселения с неомальтузианством, он считает ее ненужным и даже вредным делом. Эта точка зрения была подвергнута критике в выступлениях Я. Н. Гузеватого, Э. А. Араба-Оглы (Москва) и многих других ученых. По их мнению, социально-экономические преобразования и развитие производства оказывают в конечном счете решающее влияние на изменение демографических показателей. Однако такие преобразования не отрицают необходимости проведения в ряде случаев и соответствующей политики регулирования прироста народонаселения, как это делается, например, в Индии, ОАР и других странах, ибо эта политика также отвечает интересам трудящихся масс.

Политика народонаселения является одной из важнейших задач каждого государства, в том числе и СССР, где, как отметил в своем выступлении А. М. Румянцев, она проводится буквально с первых лет советской власти, оказывая определенное влияние как на сокращение смертности, так и на распространение сознательного материнства. Дальнейшая научная разработка такой политики, как подчеркнул в своем заключительном слове на симпозиуме Д. И. Валентей, связана с определением оптимальных темпов прироста населения по отдельным республикам и стране в целом.

В «Решении», принятом участниками Всесоюзного симпозиума по вопросам марксистско-ленинской теории народонаселения, отмечается необходимость дальнейшей гео-

ретической разработки методологических основ демографии и ее связи с другими науками, рассматривающими с разных сторон народонаселение: социологии, политической экономики, географии, этнографии, статистики, права, психологии, социальной медицины, антропологии и биологии. Особое внимание обращено на необходимость дальнейшего совершенствования организации конкретного изучения социально-экономических, демографических, социально-гигиенических и географических аспектов теории и политики народонаселения.

Как подчеркивается в «Решении», назрела необходимость создать Всесоюзный научно-исследовательский институт по изучению проблем народонаселения, основать журнал «Народонаселение», а также расширить публикацию статистических материалов.

В. И. Козлов

ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ НАУЧНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ И УНИВЕРСИТЕТАМ НИДЕРЛАНДОВ

Мое пребывание в Нидерландах (1965 г.) я использовала для ознакомления с этнографическими музеями и научными учреждениями, для встреч с представителями этнографической науки. Начала я свое путешествие с Утрехта. В университете Утрехта обучается около 9 тыс. студентов. На отделении социологии и народоведения занимаются 50 человек. Курс обучения — 5 лет. Число студентов из рабочей среды невелико.

Здесь же в Утрехте находится Центральный музей (Centraal Museum), где хранится собрание предметов декоративного искусства Нидерландов — мебель, серебро, посуда, стекло, а также уникальные «комнатки стиля», например, «кукольный дом» — макет, демонстрирующий убранство богатого купеческого дома конца XVII в. Один из залов отведен для образцов скульптуры, ювелирных изделий из золота, художественной резьбы по слоновой кости.

Очень приятное впечатление производит оформление экспозиции. Витрины не пе- стрят этикетками. Около мелких предметов лежит маленький номерок, а в стороне — список номеров и экспликации к каждому из них. Этикетки к картинам прикреплены на боковой стороне рамы. Для борьбы с сухостью в зале стоит сосуд с вращающимся механизмом, обеспечивающим нужную влажность. В верхнем этаже музея хранится собрание костюмов жителей Нидерландов XVIII—XX вв. Здесь же расположен исторический отдел. В нижнем этаже находятся материалы раскопок кафедральной (дом-ской) площади — римская военная казна (I в.) из золотых монет периода правления Нерона. В подвале хранится обнаруженное при раскопках в 1930 г. около Утрехта торговое судно (II в.) длиной 17,5 м, сделанное из дуба.

В Роттердаме я осмотрела Музей страноведения и народоведения (Museum voor Landen Volkenkunde), где хранится около 57 тыс. предметов. В 1965 г. в музее были следующие временные выставки: японское искусство (из частных собраний); искусство Новой Гвинеи (район Асма); театр «ваянг» и оркестр «гамелан»; повседневная жизнь индонезийцев; древнее прошлое Сахары; Океания (мифы и магия); Тибет (страна и народ); японский буддизм. Подробные путеводители по отделам печатаются в музее на ротапринте.

В большом зале выставлены предметы искусства Индии, Тибета, Китая, Непала, Камбоджи, Индонезии (в том числе датируемое XV в. изображение богини плодородия с о. Бали), Новой Гвинеи, Западной Африки, Берега Слоновой Кости.

Особенно запоминаются экспонаты, привезенные С. М. А. Грунфелтом из Новой Гвинеи, в том числе лодка духов из района Асма длиной более 14 м, женская лодка-долбленка из Сентани и деревянный столб высотой 12,5 м, на котором высечены человеческие фигуры. В том же зале выставлены выдолбленные из цельного дерева две лодки духов — 9 и 7 м длиной. Они украшены разными фигурками людей. Эти лодки используются во время обряда инициации: на фигуру черепахи сажают десятилетнего мальчика, которого подвергают ритуальному надрезу бедра. Такие лодки являются уникальными предметами в музеях, так как их после обряда инициации обычно выбрасывают в болото, и папуасы не соглашаются их продавать, опасаясь навлечь на себя несчастье.

Большой интерес представляет костюм колдуна из Новой Гвинеи, надеваемый при усыновлении детей убитых врагов. Костюм состоит из нагрудного украшения, шпильки, браслетов, сумки для голов убитых врагов, налобной повязки из меха кускуса.